

Раздался резкий, яростный стук в дверь — пришедший явно не отличался терпением.

— Сейчас, секундочку, — отозвалась Шэнь Тин, накидывая поверх пижамы длинный вязанный кардиган.

Она открыла дверь. На пороге стоял мужчина лет тридцати: волосы всклокочены, небрит, от него разило крепким алкоголем. Шэнь Тин охватила страх, и она в который раз пожалела, что при ремонте не установила на дверь цепочку.

— Вы к кому? — дрожащим голосом спросила девушка.

Мужчина проигнорировал вопрос. Он шагнул вперед, перекрыв собой проход, и грубо бросил:

— Это ты кота держишь?

Шэнь Тин от испуга лишилась дара речи.

— Я к тебе обращаюсь! Оглохла, что ли, черт возьми?!

Мужчина с раздражением толкнул ее в плечо. Шэнь Тин, не удержавшись на ногах, ударилась о шкаф. От боли в предплечье, где остался красный след, на глаза навернулись слезы. Мужчина, не обращая на нее внимания, вальяжно прошел в комнату и тут же заметил на диване Ся Минчи.

— Зима на дворе, а эта тварь всё еще гуляет?! Посреди ночи орет так, что спать невозможно! Это нарушение покоя, ты понимаешь?! — он протер покрасневшие глаза и рявкнул на Шэнь Тин.

Девушка, забыв о боли, бросилась защищать Ся Минчи, прижимая его к груди.

— Мой кот очень тихий, он никогда не кричит.

— Ха! — усмехнулся мужчина. — С чего бы мне тебе верить? В нашем комплексе только ты держишь кота!

— Возможно, это бродячий кот, — предположила Шэнь Тин.

— Ври больше! В Арт-пространстве нет никаких бродячих котов!

— Откуда вы знаете... — прошептала она, забившись в угол.

Ей было безумно страшно, но она не хотела, чтобы Ся Минчи пострадал. Мужчина тем временем схватил со шкафа игрушку и медленно сжал пальцы на ее шее.

— А потому, что всех котов в округе я передушил. Вот так... — он впился в игрушку, с остервенением тряс ее. — Если он еще раз мяукнет, я и эту мелкую тварь придушу.

Цзян Тань, казалось, получал удовольствие, видя, как бледнеет Шэнь Тин. Ся Минчи понял: нужно срочно что-то предпринять, иначе они оба в большой беде. Он попытался вырваться, но хозяйка держала его слишком крепко.

— Коты кричали по ночам еще до того, как мисс Шэнь сюда въехала. Господин Цзян, вы ведь об этом прекрасно знаете, — раздался спокойный голос.

В дверях стоял Лу Жэньюань. К такому поведению Цзян Таня он, судя по всему, давно привык.

— А насчет того, что это мешает спать... разве вы не спите целыми днями? — добавил он.

Цзян Тань тут же нашелся:

— Это мешает мне творить!

— Насколько мне известно, вы отошли от дел восемь лет назад, великий художник Цзян.

Лу Жэньюань неспешно вошел в комнату. Он был выше среднего, одет в черный шелковый китайский халат, по которому от груди к подолу вились золотые нити узора. Его красивое лицо напоминало ледяную маску. Он смотрел на Цзян Таню сверху вниз, с полуулыбкой, в которой сквозила холодная угроза. От него исходила пугающая, темная аура.

У Цзян Таня дернулся глаз. Пытаясь сохранить остатки достоинства, он вызывающе уставился на Лу Жэньюаня, но вскоре почувствовал, как его давит мощная энергия собеседника. Особенно пугали его глаза — бездонная пропасть. Цзян Тань внезапно осознал, что этот на вид мягкий и вежливый человек невероятно опасен. Он отвел взгляд.

Лу Жэньюань не остановился. Он сделал шаг вперед, потом еще один. С каждым его движением пелена алкогольного дурмана спадала с Цзян Таня. Когда Лу Жэньюань оказался прямо перед ним, тот был уже абсолютно трезв. Он вдруг почувствовал себя мышью под взглядом хищника.

— Ты чего хочешь?! Ты хоть знаешь, кто мои родители?! — попытался он блефовать.

Лу Жэньюань лишь усмехнулся:

— Знаю. Я просто хотел сказать: не пугай милую девушку, — он бросил многозначительный взгляд на Ся Минчи, — и ее милого кота.

— Хм! — Цзян Тань понял, что ничего не добьется, швырнул игрушку на пол и выскочил из комнаты.

Лу Жэньюань поднял игрушку, отряхнул ее и поставил на место.

— Никогда не открывай дверь незнакомцам. Сохрани номер охраны, — он достал телефон, нашел контакт и протянул его Шэнь Тин.

Девушка, еще не оправившись от шока, вытерла слезы и начала горячо благодарить его, тут же забивая номер в свою записную книжку.

— Господин Лу, я даже не знаю, как вас отблагодарить.

— Не знаете? Тогда... — Лу Жэньюань с улыбкой посмотрел на пушистый комок в руках Шэнь Тин.

Ся Минчи напрягся. У него появилось дурное предчувствие. «Брат, у меня шерсть лезет», — мысленно взмолился он.

— Я хочу потискать кота, — сказал Лу Жэньюань.

Шэнь Тин с готовностью протянула ему Ся Минчи. Котенок, явно не привыкший к чужим рукам, сжался в комок и задрожал.

— Мяу... мяу... — жалобно заскулил Ся Минчи, стараясь выглядеть как можно более растерянным и напуганным.

Он видел, как Лу Жэньюань расправился с Цзян Танем, и то, как внимательно тот за ним наблюдал, заставляло его быть начеку.

— Котик, кажется, не в восторге. Ох, как печально, меня невзлюбило столь милое создание, — Лу Жэньюань с наигранной грустью отпустил котенка.

Ся Минчи пулей отскочил в сторону:

— А-у-у-у!

«Взрослый мужик говорит как ребенок — фу, мерзость», — подумал он.

— Ничего страшного, — успокоила его Шэнь Тин. — Заходи почаще, поиграешь с ним, привыкнет, и можно будет тискать сколько влезет!

Лу Жэньюань сделал вид, что смущен, но в его глазах блеснула хитринка:

— Неудобно как-то, боюсь побеспокоить мисс Шэнь.

— Вовсе не беспокоите! Правда!

Ся Минчи закатил глаза. «Да он только этого и ждал».

Лу Жэньюань перевел взгляд на журнальный столик и просиял:

— Чайные пакетики, которые я принес, уже попробовали? Как вкус?

— Очень ароматный. После него я так хорошо спала.

Шэнь Тин угостила гостя печеньем и заодно насыпала корма коту. Корм выглядел как колечки овсянки в молоке. Ся Минчи заколебался, но, понюхав, ощутил знакомый запах, будто ел это всю жизнь. Вероятно, Система изменила его восприятие, чтобы он мог глубже погрузиться в игру. Он вспомнил, что до завтрака, несмотря на беготню, совсем не чувствовал голода, а сейчас желудок просто прилип к спине. Значит, когда еда не нужна, игра просто отключает чувство голода.

Он набросился на еду, не переставая следить за двумя NPC. Лу Жэньюань, вальяжно откинувшись на диване, скрестил длинные ноги.

— Это наш самый популярный успокаивающий чай, — он сменил тему. — Мисс Шэнь, какой контент вы обычно снимаете?

— Сотрудничаю с друзьями из магазина ханьфу, снимаю фотосессии, а еще беру заказы на съемку домашних животных. И веду свой видеоблог, иногда выкладываю повседневные влоги.

Она показала свой профиль. Лу Жэньюань несколько секунд задумчиво разглядывал страницу.

— Нужна какая-то изюминка, иначе будет трудно — сейчас на платформе полно однотипного контента.

— Это точно... просмотров маловато, — вздохнула Шэнь Тин.

— Сейчас популярна съемка с точки зрения питомца, — предложил Лу Жэньюань. — Камеру крепят на животное, и оно гуляет где хочет, записывая свой день. Можно попробовать сделать ночную вылазку, смонтировать что-то вроде приключений кота.

— Мяу... — Ся Минчи подавился кормом.

Он быстро взял себя в руки. Ночью в парке творилось что-то странное, и это стоило изучить. Но неизвестность означала опасность. Какова истинная цель Лу Жэньюаня? Усложнить игроку задачу или просто подтолкнуть сюжет?

— Отличная идея! Смена ракурса может поднять просмотры! — воодушевилась Шэнь Тин. — Но... Сяо Ся — домашний кот, я боюсь, как бы он не потерялся...

— Не волнуйтесь, — заверил ее Лу Жэньюань. — Домашние коты к обеду возвращаются домой. В отличие от уличных, они не умеют добывать пищу.

Этот довод рассеял сомнения Шэнь Тин.

— Попробую сегодня же вечером.

Лу Жэньюань улыбнулся и направился к Ся Минчи. В своем черном халате он казался еще более утонченным и величественным. Для кота он был настоящим великаном. Тень мужчины накрыла его, и Ся Минчи почувствовал давление. Он делал вид, что спокойно ест, но все нервы были на пределе.

Лу Жэньюань присел и потрепал кота по голове:

— Малыш, не подведи меня сегодня вечером.

Шэнь Тин действовала быстро: не успел Лу Жэньюань уйти, как она начала готовить мини-камеру.

Наступила ночь. Закрепив камеру на Ся Минчи, она открыла дверь:

— Иди,ними что-нибудь необычное! — зевнула она.

— Мяу, — отозвался Ся Минчи и выскочил наружу.

Шэнь Тин закрыла дверь и тут же повалилась на кровать. Ночью похолодало, воздух стал влажным и липким. Тьма была густой, как чернила, ни звезд, ни луны. Лишь холодный свет фонарей выхватывал из темноты бледные пятна, за которыми ничего не было видно. Тени

деревьев качались на ветру, словно призраки.

В темноте мелькнула красная точка — это был Ся Минчи. Он носился между четырьмя корпусами. Скоро должно было начаться.

После второго круга в ночном небе раздался душераздирающий кошачий вопль:

— Мяу-а-а-а-у!

Ся Минчи, сдерживая дрожь, помчался на звук. Он был совсем близко. На вершине статуи русалки в фонтане кто-то сидел. В слабом свете фонаря он разглядел лицо.

Цзян Тань!

Значит, это он по ночам орет как кот? А днем приходил к Шэнь Тин, чтобы отвести от себя подозрения?

Цзян Тань, исказив лицо, снова завыл, закинув голову. Звук был полон отчаяния, как будто он не просто кричал, а плакал или каялся. Ся Минчи, притаившись в кустах, записывал всё на камеру.

Вдруг Цзян Тань замолчал и насторожился, словно почувствовал чье-то присутствие. Он начал озираться. Ся Минчи замер, а потом медленно попятился. Цзян Тань обвел взглядом двор и наконец уставился прямо туда, где прятался кот.

Раздался тихий щелчок. Красная точка погасла — камера села.

Цзян Тань спрыгнул с фонтана, приземлившись на четвереньки, как животное, и выгнул спину. Он принялся и на цыпочках двинулся в сторону Ся Минчи. Тот приготовился бежать, не зная, сможет ли оторваться.

И тут случилось неожиданное. Из темноты вышли скульптуры У Сяо. Они шли, взявшись за руки, словно переходя дорогу, и преградили путь между Цзян Танем и котом. Скульптуры двигались неестественно, скованно, но ритмично.

В воздухе резко запахло кровью. Запах перебил аромат кота, и Цзян Тань в недоумении остановился. Скульптуры скалились — на их белых зубах виднелись пятна крови.

Неужели кто-то пострадал?

Ся Минчи не стал ждать и бросился к третьему корпусу. Но и там уже были скульптуры! Они

искали что-то: переворачивали горшки, двигали мебель, выдвигали ящики. Даже поилку для кота изучили с пристрастием. На их телах появились царапины от твердых предметов, но им было всё равно — они не чувствовали боли.

Ничего не найдя, скульптуры окружили корпус. Ся Минчи с тревогой наблюдал, как они заглядывают в окна и щели дверей. Но шторы были плотно задернуты, а дверь подогнана идеально. Скульптуры скребли когтями по стеклу, издавая жуткий скрежет.

Вдруг в соседнем окне, у Чжао Цзюй, загорелся свет. Скульптуры от неожиданности попятись. Чжао Цзюй, явно раздраженная шумом, дернула штору:

— Да сколько можно?! — крикнула она.

Скульптуры мгновенно исчезли в темноте. Ся Минчи задумался: кому адресовала свои слова Чжао Цзюй — скульптурам или Цзян Таню?

Свет погас. Кот пробрался в дом и прилег у двери.

Утром, когда Шэнь Тин открыла дверь, она увидела своего питомца.

— Сяо Ся, вернулся как раз вовремя.

Кот потерся о ее ногу.

— Мяу? — «Ты в порядке?»

Шэнь Тин почесала его под подбородком. Она не понимала слов, но по тону поняла, что кот беспокоится.

— Я отлично выспалась, пойдем завтракать.

Она вынула карту памяти из камеры.

— Ой, забыла зарядить, записалось совсем немного, но на пару минут видео хватит.

Ся Минчи прыгнул к ней на колени, чтобы посмотреть запись. На экране Цзян Тань сидел на голове русалки и выл.

Шэнь Тин усмехнулась:

— Цзян Тань ушел из искусства ради перформанса? Сам нарушает покой, а еще смеет обвинять нашего Сяо Ся! Сейчас же выложу это в паблик с фриками...

Ся Минчи лишь вздохнул. «Сестренка, это не перформанс. Ты не заметила ничего странного? Как он вообще забрался на голову русалки и удержался там? Это не по-человечески».

Если бы камера засняла скульптуры, она бы точно испугалась.

Раздался стук — пришла Чжао Цзюй с коробкой клубники:

— Заказала онлайн, угощайся!

Шэнь Тин заговорщически прошептала:

— Заходи скорее, покажу кое-что.

Чжао Цзюй на видео с Цзян Танем никак не отреагировала — она жила здесь дольше и, видимо, знала о его странностях.

— Советую удалить, — сказала она. — Не связывайся с ним. Он из богатой семьи, у них власть и деньги, он ведет себя как хочет.

Шэнь Тин, вспомнив недавний визит соседа, поежилась.

— Но он же ушел из искусства, спит днем, воет ночью... Неужели родные не следят?

— Такие, как он, не нуждаются в деньгах. Для них искусство — просто игрушка. Пока он не нарушает закон, семье плевать. Говорят, они вообще не могут на него повлиять.

Девушки доели клубнику. Ся Минчи смотрел на них, вспоминая кровь на губах скульптур. На девушках не было ни царапины, значит, кровь принадлежала кому-то другому — У Сяо, Цзян Таню, Лу Жэньюаню или охраннику.

Ся Минчи, закончив завтрак, побрел вглубь комнаты, чтобы подремать. Вдруг его внимание привлекла муха. В обычной жизни он бы не обратил на нее внимания, но сейчас... в голове словно что-то щелкнуло. Инстинкт охотника вскипел в крови.

«Неужели... нет, это не может быть фетишем... Вдох, выдох, успокойся... Не получается!!!»

Кот подпрыгнул, размахивая лапами. Муха улетела в ванную и закружила над унитазом. Ся Минчи, ведомый генами, рванул следом и запрыгнул на ободок. Лапы скользили, он едва не сел на шпагат.

«Твою ж... что я творю?!»

Чжао Цзюй заметила кота, стоящего на двух ногах на унитазе:

— Смотри, что творит твой кот!

Шэнь Тин ахнула:

— Сяо Ся, нельзя! Не пей из унитаза!

Она схватила кота и вынесла его из ванной, заперев дверь.

«Я и не собирался пить эту гадость!» — возмутился Ся Минчи.

Шэнь Тин, не поняв его, посадила его в лоток за диваном. Мягкий наполнитель, уютная шторка...

«Раз уж я кот, игра требует, чтобы я жил как кот. Охотился на мух, например. Спасибо, что убила ее, а то я бы еще и съел...»

Ся Минчи вылез из лотка, отряхнулся и поднял голову. На шкафу, прямо напротив кровати Шэнь Тин, висела картина У Сяо.

<http://bllate.org/book/19766/1947027>